

Хотя Шэнь Ифэй совершенно не понимал, о чём он говорит, он взял его рисунок, наложил его на карту Линьчэна и разделил юг на двенадцать зон. Согласно схеме Янь Чангэ, в направлении юго-запад находилась деревня Фэн.

— Снова деревня Фэн? — удивился Шэнь Ифэй. — Почему в прошлый раз, спасая Ван Яньфэна, они бежали в сторону деревни Фэн, и теперь опять туда? Логично предположить, что после того, как их там поймали, первое место, которое мы должны были проверить, это деревня Фэн. Зачем им снова бежать туда?

Янь Чангэ смотрел на карту деревни Фэн. Он был родом оттуда и знал это место очень хорошо. Он изучил широту и долготу на карте, записал их, а затем снова написал кучу непонятных математических символов. После некоторых вычислений Янь Чангэ нахмурился и сказал:

— Я знаю почему.

— Почему? — с нетерпением спросил Шэнь Ифэй.

— Потому что деревня Фэн — это место, где тысячелетиями собирается зловещая энергия ша, — серьёзно произнёс Янь Чангэ. — Точно так же, как места, где собирается энергия дракона, часто становятся столицами, а места с хорошим фэншуй превращаются в большие города, места со зловещей энергией притягивают самых отъявленных злодеев. Ван Линьчжи и Чан Исю были привлечены зловещей энергией деревни Фэн и, несомненно, спрятали какие-то секреты именно там. Если отправиться туда, мы обязательно что-нибудь найдём.

А он сам, Янь Чангэ, был тоже мечом зловещей энергии, происходящим из деревни Фэн. Только он не понимал, то ли он сделал деревню Фэн зловещим местом, то ли зловещее место деревни создало его.

(Двадцать шесть)

Хотя Шэнь Ифэй совершенно не понимал, о чём говорит Янь Чангэ, он почему-то чувствовал, что слова этого человека звучат убедительно, и Ван Линьчжи, скорее всего, прячется в деревне Фэн. Весь Линьчэн сейчас охотился за Ван Линьчжи, и никакую зацепку нельзя упускать. Шэнь Ифэй немедленно подал рапорт с просьбой о подкреплении: мастерство Ван Линьчжи в боевых искусствах было слишком высоким, силами полиции Линьчэна её не поймать, требовалась помощь вооружённой полиции.

На самом деле, в этот момент полицейское управление Линьчэна имело право мобилизовать членов Ассоциации боевых искусств для помощи в аресте Ван Линьчжи, но сейчас Ассоциация боевых искусств была «грязной водой» — Чан Исю ещё не был пойман, и было неясно, сколько людей входит в их группировку. Поиск помощи у Ассоциации мог не только не помочь в поимке Ван Линьчжи, но и поставить под угрозу полицейских, которые отправились бы с ними.

Шэнь Ифэй только что подал рапорт, как поступил звонок от начальника Сюя:

— Командир Шэнь, ты говоришь, что Ван Линьчжи, скорее всего, в деревне Фэн. Насколько высока эта вероятность? Ты должен понимать, что сейчас мы ловим опасного преступника, у которого есть группировка, мастерство и оружие. Каждая операция требует участия вооружённой полиции и тратит огромные человеческие и материальные ресурсы. Если мы выступим, а это окажется пустяком, то и ты, и я, возможно, понесём ответственность.

Шэнь Ифэй помолчал немного, а затем ответил:

— Я не могу объяснить вам ту кучу теорий, о которых рассказал эксперт, но это звучит очень правдоподобно. Человек, предоставивший информацию, — Янь Чангэ. Не хотите ли послушать его объяснение?

— Передай ему трубку, — сказал начальник Сюй.

Янь Чангэ уже слышал их разговор и, взяв трубку, начал излагать астрологическую математику, астрономические аномалии, фэншуй и географию, физиогномическое интегральное исчисление, а также связь между рельефом деревни Фэн и концентрацией зловещей энергии. Он говорил меньше десяти минут, когда начальник Сюй тут же произнёс:

— Я понял, тебе не нужно продолжать. Я немедленно запрошу подкрепление у главного отряда вооружённой полиции Линьчэна.

Собираясь повесить трубку, начальник Сюй, у которого уже разболелась голова, услышал слова Янь Чангэ:

— Начальник Сюй, я прошу включить меня в состав этой группы по поимке. Я слышал, что обычно в подобных операциях полиция ищет помощи у Ассоциации боевых искусств. Сейчас я числюсь в Ассоциации, так что могу считаться её представителем. Кроме того, полицейское управление Линьчэна уже заявило открыто, что я буду новым инструктором в следующем квартале. Участие в задании не будет ошибкой, верно?

Начальник Сюй немного подумал и ответил:

— Конечно, с тобой мы будем спокойнее. Скажи, какое оборудование тебе нужно?

— Одного мотоцикла будет достаточно, — уверенно ответил Янь Чангэ.

Начальник Сюй: «...»

Инструктор Янь, какова же твоя страсть к мотоциклам?

Благодаря поддержке начальника Сюя личный состав быстро был укомплектован. Перед отъездом Цюй Лянь с тревогой смотрел на Янь Чангэ, желая, чтобы тоже владел боевыми искусствами и мог пойти с ними. Янь Чангэ тоже беспокоился о Цюй Ляне, чья смертельная катастрофа ещё не миновала, и наставил его:

— Оставайся в офисе командира Шэня, внимательно наблюдай за теми, кто к тебе приближается. Если кто-то проявит к тебе симпатию, сразу же держись подальше, ясно?

— Что может случиться со мной в полицейском управлении? Это ты должен быть осторожнее. Противник в прошлый раз отправил трёх бандитов, полностью оснащённых, а сейчас неизвестно, сколько у них тяжёлого оружия. Что ты сделаешь с одним мотоциклом? Будь обязательно осторожен! — Цюй Лянь втайне жалел, что не показал Янь Чангэ больше видео с испытаниями ядерного оружия, чтобы тот знал, насколько ужасна мощь современного огнестрельного оружия.

— Я понял, не волнуйся, — Янь Чангэ поцеловал Цюй Ляня в лоб и мягко произнёс:

— Теперь я семейный человек, и, конечно же, буду думать о своём возлюбленном, не совершая поступков, которые заставили бы тебя тревожиться.

Все остальные: «...»

Неожиданно «ослеплённые» их нежностью, они невольно хотели поднять большой палец в сторону Янь Чангэ и сказать «неземной мужчина», но это чувство, что во всём тебе уступают, было очень неприятным.

После того как Янь Чангэ попрощался с Цюй Лянем, вся группа выступила. Бойцы вооружённой полиции и уголовного розыска ехали в специальных бронированных машинах, а Янь Чангэ следовал за ними один на мотоцикле. Конечно, полицейское управление Линьчэна подготовило не только один мотоцикл — на Янь Чангэ был надет бронежилет, и он был оснащён так же, как бойцы вооружённой полиции. Он всё-таки только помогал, как гражданин-доброволец, и его безопасность нужно было гарантировать.

Шэнь Ифэй сначала думал, что позволить Янь Чангэ ехать одному на мотоцикле не лучшая идея, но когда полностью экипированный Янь Чангэ равнодушно обвёл взглядом всех, восемьдесят процентов бойцов вооружённой полиции инстинктивно потянулись к кобурам на поясе. Шэнь Ифэй вдруг почувствовал, что ради своей и чужой безопасности то, что Янь Чангэ не едет с ними в закрытом фургоне, просто прекрасно. Иначе они вполне могли бы перестрелять друг друга ещё до того, как тронулись в путь.

— Командир Шэнь, — спросил командир отряда вооружённой полиции, прибывший с подкреплением. — Этот... человек на мотоцикле, который следует за нами, это позитивно настроенный свидетель, сотрудничающий с полицией?

Шэнь Ифэй: «...»

У бойцов вооружённой полиции обычно нет возможности выходить в интернет, поэтому, пусть Янь Чангэ и был на слуху в сети Линьчэна, они не знали, что это именно тот самый новый интернет-знаменитость, новичок-полицейский на мотоцикле.

Командир Шэнь слегка кашлянул и произнёс:

— Не судите по внешности. Он отшельник древних боевых искусств, тот самый добропорядочный гражданин, который в прошлый раз убил двух бандитов и живым захватил одного.

Во время прошлой перевозки Ван Яньфэна погиб весь отряд бойцов вооружённой полиции, и все бойцы очень переживали. К Янь Чангэ, который отомстил за товарищей и захватил преступника живым, все относились с благодарностью и восхищением. Услышав слова Шэнь Ифэя, командир отряда решил, что после высадки он приведёт отряд, чтобы выразить Янь Чангэ высочайшие почести.

Однако, когда они прибыли к окрестностям деревни Фэн и, чтобы не спугнуть змею, решили продвигаться пешком, командир отряда с бойцами долго косился на Янь Чангэ, и в итоге им удалось лишь не хвататься за пояс.

Когда они увидели, как Янь Чангэ несёт мотоцикл на плече, идя так ровно, словно по ровной дороге, командир повернулся к Шэнь Ифэю и спросил:

— Ты уверен, что он на самом деле не свидетель из преступной банды?

Шэнь Ифэй: «...»

Автор хочет сказать:

С тех пор как Янь Чангэ начал встречаться с Цюй Лянем, он каждый день был полон тревог и совсем не радовался.

Цюй Лянь: Чангэ, почему ты в последнее время не веселишься?

Янь Чангэ: Вздыхает.

Цюй Лянь: Скажи мне, что тебя не устраивает, я исправлюсь.

Янь Чангэ: Вздыхает.

Цюй Лянь: Может, ты на самом деле гетеросексуал и не можешь принять меня? Ничего страшного, я смогу перенести разрыв, я не буду винить тебя.

Янь Чангэ: Вздыхает. Я люблю тебя.

Цюй Лянь: Ты говоришь так неохотно. Я не тот человек, который будет унижаться и выпрашивать. Давай расстанемся! (Ого, этот маленький сценка существует так давно, и наконец-то можно прямо произнести фразу «давай расстанемся»!)

Янь Чангэ: Именно потому, что я тебя люблю, я тревожусь. Вздыхает.

Цюй Лянь: ...Если ты меня любишь, почему ты не радуешься?

Янь Чангэ: Я согнулся...

Цюй Лянь: ?

Янь Чангэ (с серьёзным лицом): Я согнулся.

Цюй Лянь: ?

Янь Чангэ, видя, что он всё ещё не понимает, превратился в истинную форму, покружил в воздухе и произнёс: Помоги мне посмотреть, на что похожа моя бывшая прямая осанка, теперь я так сильно согнулся, так беспокоюсь...

Цюй Лянь: ...

<http://bllate.org/book/16787/1544055>